ВВЕДЕНИЕ

Когда речь заходит о вещных исках, мы чаще всего представляем себе конкретные вещные требования, например, виндикационный иск, иск о признании вещного права и другие отдельные иски, однако не их общую характеристику, то есть то, что объединяет все вещные иски между собой. И это обстоятельство не экстраординарно, поскольку в юридической литературе не приводится более или менее подробной характеристики вещных исков — есть исследования про виндикацию, есть про негаторный иск, но нет публикаций, описывающих общие свойства вещных исков, их структуру через анализ субъектов, предмета и основания этих требований и классификацию. Такое игнорирование общих основ вещных исков приводит к тому, что со времен пандектной революции относительно вещных исков не утихают дискуссии о том, какие иски можно считать вещными.

В конце XIX в. Бернхард Виндшейд предложил рассматривать негаторный иск не в теме сервитутов, а в паре с виндикацией[1], тем самым создав бинарное деление вещных исков. Но научные исследования и нужды практики привели к расширению перечня исков в современном праве, хотя и не позволили сформировать четкий и закрытый перечень вещных исков. И такая неопределенность обусловлена отсутствием разработанной теории вещных исков и их общего анализа.

В литературе уделяется достаточное внимание конкретным вещным способам защиты, в то время когда практически отсутствует общая характеристика вещных исков в целом и осмысление их правовой природы. В свою очередь, это отсутствие осмысления специфики вещных исков затрудняет решение множества теоретических и практических проблем.

---

[1] См.: Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts. 3. Aufl. Band 1. Dusseldorf: Buddeus, 1870. S. 546-547.

Цель этой книги состоит в том, чтобы определить, какие иски можно отнести к вещным, а какие нет. Необходимость систематизации вещных исков выражена отсутствием единого подхода к определению перечня вещных исков как на уровне закона, так и на уровне судебной практики и в научной доктрине гражданского права.

В ГК РФ названы два вещных иска — виндикационный и негаторный. В проекте изменений ГК РФ, подготовленном на основе Концепции развития гражданского законодательства, предлагается закрепить четыре вещных иска — к двум уже названным добавить иски о признании вещного права и об освобождении вещи от ареста.

На уровне высшей судебной инстанции России названо пять вещных исков. В постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» к четырем искам, указанным выше, добавлен иск о признании зарегистрированного права отсутствующим (п. 52). В более ранних обобщениях судебной практики называлось еще больше — семь вещных исков.

В настоящее время в судебной практике отсутствует определенность по вопросу построения системы вещных исков, ее состав различные судебные инстанции трактуют по-разному. При этом необходимо отметить последовательный отказ судебной практики от двусоставного понимания перечня вещных исков. Именно это и обуславливает необходимость построения на уровне доктрины гражданского права стройной модели — целостной системы вещных исков.

В доктрине гражданского права представлено еще больше вариантов квалификации тех или иных способов защиты в качестве вещных исков. До сих пор нет определенности в квалификации таких требований, как иск о выселении и иск о вселении, иск об установлении сервитута, иск о сносе самовольной постройки, иск об оспаривании регистрации прав на недвижимость, конфессорный иск, прогибиторный иск, Публицианов иск, иски о приобретении вещного права по разным основаниям, иск об определении границ земельного участка и др.

При этом сравнительно-правовое исследование вещных исков позволяет выявить тенденцию расширения перечня вещных исков в современных кодификациях гражданского законодательства зарубежных стран.

Для того чтобы ответить на вопрос о видах вещных исков, необходимо создать научную доктрину о вещных исках — предложить признаки, дать определение, провести классификацию, раскрыть элементы вещных исков, то есть дать им развернутую общую характеристику.

Разработка целостной теории вещных исков, их общая характеристика позволят создать основу для решения проблем, связанных с конкуренцией и соотношением вещных исков, а также для преодоления тех трудностей, которые существуют в теории и практике в связи с отдельными вещными исками. Проиллюстрировать это можно на примере следующей взаимосвязи: установление общих признаков всех вещных исков позволит обеспечить верную квалификацию заявленных в суд требований о защите вещного права, что поможет преодолеть проблему конкуренции исков и создать систему вещных исков, которые обеспечили бы защиту от всего возможного спектра нарушений. В настоящее время в науке гражданского права отсутствует не только единообразие, но даже обобщение взглядов на систему вещных исков, что негативно отражается на развитии законодательства и препятствует формированию единообразной судебной практики.

В своих предшествующих книгах автор рассмотрел отдельные виды вещных исков — негаторный иск[2] и иск о признании вещного права[3]. В этих работах уделялось внимание не только характеристике обозначенных способов защиты, но и их соотношению с другими вещными исками, что позволило сформировать систему вещных исков. Но для ее научного обоснования необходимо было разработать

---

[2] См.: Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.

[3] См.: Подшивалов Т. П. Иск о признании вещного права: трудные вопросы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2020. 280 с.

общее учение о вещных исках — именно этому и посвящена книга, которую вы сейчас читаете.

Вещные иски обеспечивают действие одного простого правила: «Твое только то, что ты можешь защитить». Эта идея основана на понимании, что вещное субъективное право будет реально осуществимо только при условии, что его можно защитить в судебном порядке, то есть путем применения вещных исков.

Вещные иски позволяют определить грань между своим и чужим имуществом, то есть границу дозволенных действий с вещью. Иски превентивно учат уважать чужое и ценить свое, поскольку они позволяют решить вопрос о принадлежности вещи и права на нее конкретному лицу. Именно в этом проявляется закономерность: построение эффективной системы вещных исков является одним из условий формирования гражданского общества, функционирование и развитие которого невозможно без уважения чужого права и обеспечения реализации своего.

Если брать вещные иски в контексте исторических процессов, то они наиболее востребованы в судебной практике и в доктрине при нестабильном гражданском обороте, когда имеют место правовая неопределенность и резкие изменения экономического уклада общества или даже глобальные потрясения. Если оборот стабилен, то нет острой нужды в виндикации или признании вещного права на объекты: максимум необходимости применения вещных исков — это соседские споры по негаторному иску, которым решаются конфликты о степени воздействия на соседний объект недвижимости при эксплуатации своей недвижимости. А вот если гражданский оборот нестабилен, нет эффективно работающей регистрационной системы прав на недвижимость, то самыми массовыми категориями судебных споров становятся требования о признании вещного права и виндикация, поскольку именно ими решается спор о принадлежности права вещи конкретному лицу. Например, в российской науке и судебной практике всплеск интереса к виндикации был после Второй мировой войны и в 90-е гг., когда наиболее остро чувствовалась

проблема определения принадлежности вещей и вопрос собственности решался по многим объектам.

И завершая введение, необходимо сказать о том, чем так важны вещные иски. В доктрине гражданского права вопрос об исходных началах исковой защиты вещных прав рассматривается с позиции реализации принципа неприкосновенности собственности. Безусловно, правовая основа существования вещных исков строится и на других значимых идеях, но данное исследование во многом проводилось в развитие идеи, высказанной А. М. Винавером в публикации 1929 г.: «Всякое субъективное право ценно лишь постольку, поскольку оно практически защищено. Право незащищенное — nudum jus — мало кого может удовлетворить»[4]. И если вещное право является основой для удовлетворения имущественных интересов граждан и юридических лиц, то оно будет действенным только в случае наличия эффективной модели защиты. Именно поэтому необходимо разработать теорию вещных исков, чтобы обеспечить повышение эффективности в вопросе защиты вещных прав. Чтобы российский собственник не чувствовал себя обладателем nudum jus.

Идею, предложенную А. М. Винавером, развил его коллега и друг Б. Б. Черепахин, придя к следующему выводу: «Задача гражданского права в деле защиты права собственности — восстановительная в широком смысле слова. Системой присущих ему мероприятий гражданское право ставит своей задачей восстановить для собственника возможность осуществления нарушенного права собственности …»[5].

Значимость вещных исков состоит в том, что они в конечном счете, создавая защищенность вещного права и его неприкосновенность, обеспечивают баланс во взаимоотношении частных лиц и государства. С. С. Алексеев указывал на значимость защиты вещных прав: «Гражданское право призвано твердо, последовательно и неукоснительно обеспечивать защиту права собственности. Именно такая

---

4 Винавер А. М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. статей. М.: Статут, 2001. С. 80.

5 Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 173.

защита является обязательным условием реализации в общественной жизни принципов и идеалов гражданского общества»[6].

К сказанному С. С. Алексеевым нет надобности что-то добавлять, на взгляд автора, а можно лишь согласиться. И для претворения в реальность этих идей необходимо создать действенную систему вещных исков, о которой пойдет речь в этой книге.

[6] Гражданское право / под общ. ред. С. С. Алексеева. М.: Велби, 2007. С. 150 (автор гл. 11 С. С. Алексеев).